

Автор также весьма скупо показал деятельность передовых представителей молодой местной интеллигенции, которая складывалась под прямым воздействием идей передовой русской культуры. Следует пожелать, чтобы автор восполнил этот пробел.

В книге содержится достойная отповедь автора зарубежным клеветникам и фальсификаторам истории Средней Азии, сознательно искажающим высказывания русских путешественников и ученых о народах Средней Азии (стр. 178—180).

Книга иллюстрирована редкими портретами научных и общественных деятелей Туркестана второй половины XIX — начала XX века. К сожалению, все примечания вынесены в конец книги, а отсутствие их последовательной нумерации (примечания к каждой главе и даже к отдельным разделам имеют свою нумерацию) крайне затрудняют пользование ценным научным аппаратом.

Есть в книге отдельные повторения; встречаются частности и детали, интересные лишь для узких специалистов. Не свободна книга и от опечаток.

В целом же рецензируемая книга Б. В. Лунина, представляет собой значительный вклад в историографию вопроса об объективно прогрессивных последствиях присоединения Средней Азии к России.

И. Джаббаров

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Paolo Toschi. *Arte popolare italiana*. Roma, 1960, 451 стр.

Рецензируемая книга является первым обобщающим трудом по народному искусству Италии.

Автор построил книгу, как публикацию тщательно подобранных и систематизированных образцов различных видов итальянского народного искусства, в основном из собраний Национального музея народных искусств и традиций. В ряде случаев привлечены также экспонаты других музеев. Очень ценно то, что в иллюстрациях к книге не только воспроизведены разнообразные произведения итальянского народного искусства, но показано также их изготовление и применение, что очень оживляет книгу и помогает читателю получить о них более точное и полное представление.

Работа состоит из общего введения и десяти глав.

В общем введении к книге автор дает определение народного искусства, исходя из эстетической теории Бенедетто Кроче, который решительно выступал против мнения о неполноценности народного искусства. Тоски указывает, что народное искусство неразрывно связано с понятием «народа», т. е. коллективности, с народной «коллективной» более или менее устойчивой традицией. Это, однако, не исключает индивидуального момента в произведениях народного искусства.

Нельзя согласиться с общетеоретическими рассуждениями автора по вопросу о возникновении народного искусства: он совершенно упускает из виду роль и значение производственной деятельности народных масс. Но в его характеристике основных черт народного искусства, содержится много тонких наблюдений.

Во введении приводится также краткая история изучения народного искусства и создания музеев его произведений в Италии.

В I главе «Искусство пастухов и крестьян» (стр. 37—108) Тоски указывает, что пастушеское искусство Италии вовсе не едино и не однообразно. Различия географических условий, климата и историко-культурных традиций придают пастушескому искусству разных районов Италии специфические черты (стр. 38). Исходя из них Тоски выделяет три области пастушеского искусства: 1) альпийскую, включая Лигурию; 2) среднюю Италию и 3) южную Италию с островами Сицилией и Сардинией. При этом Тоски подчеркивает, что это деление в известной мере условно.

Выделение автором этих трех областей в основном этнографически оправданно. К сожалению, автор не располагает материалом данной главы по этому принципу, хотя это и не вызвано видимыми техническими или иными трудностями. Между тем, такое расположение материала было бы более рациональным.

Наметив существование в Италии трех основных «демологических зон» (стр. 38), Тоски переходит к характеристике искусства пастухов и крестьян всей страны. Он перечисляет и описывает характерные предметы, изготавливаемые из дерева, рога и кости: пастушеские палки, ошейники для животных, стулья для дойки, крестьянские повозки, футляры для точильных камней, штампы для масла, деревянные ложки, прялки, детские игрушки, корсажные пластинки и пр. В этой же главе Тоски описывает и иллюстрирует несколькими фотографиями неотъемлемую принадлежность праздничного стола итальянских крестьян — художественно выполненные изделия из теста.

Подробно анализируя стиль орнамента отдельных предметов, автор вместе с тем не отмечает черты сходства у вещей, происходящих из одной и той же области.

К сожалению, Тоски совершенно не говорит о том, насколько широко описанные предметы изготавливаются в настоящее время, делают ли их пастухи и крестьяне на

продажу, на заказ или лишь для нужд собственной семьи. Нет также сведений о том, какие из описываемых предметов представляют собой творчество пастухов, а какие изготовляют крестьяне-земледельцы. Жаль также, что Тоски совершенно не касается техники изготовления тех или иных предметов, что было бы очень интересно для этнографов.

Следующая глава («Мебель», стр. 109—140) посвящена описанию традиционной сельской мебели. Помимо подробной характеристики ее отдельных видов (колыбелей, скамеек, столов, стульев, кухонных и свадебных ларей, свадебных скамей с ящиками, буфетов и пр.) и различных способов ее орнаментации (художественная резьба, роспись), эта глава ценна тем, что дает читателям представление об общих чертах интерьера крестьянских домов всей Италии и об отдельных его особенностях, о свойственных некоторым областям страны.

В III главе книги «Ковры и ткачество» (стр. 141—172) Тоски указывает, что домашнее ткачество, еще 40—50 лет тому назад широко распространенное в стране, в последнее время постепенно исчезает. Приведенные автором иллюстрации воспроизводят внешний вид ткацкого станка, прядильной машины, мотвила и некоторых других орудий труда.

Автор указывает, что домашнее ткачество было наиболее развито в первую очередь в Аbruццях, Калабрии, на Сардинии, а также в Сицилии, Апулии, Кампанье и Лацио. При описании ковров и тканей автор отмечает их региональную специфику (выбор сырья, расцветка, орнаментальные мотивы) и специфику изделий отдельных областных центров.

В IV главе «Ювелирное искусство, вышивки, украшения костюма» (стр. 173—204) характеризуются главным образом ювелирные изделия отдельных областей, изблюбленные типы предметов, свойственная им техника и стиль орнамента. Высоким художественным уровнем отличались изделия ремесленников многих областей Италии: Аbruцц, Молизе, Калабрии, Базиликаты, Апулии, Лацио, Марке и Пьемонта.

Значительно меньше внимания уделено описанию народных вышивок и кружев; более цельное представление о них читатель получает скорее из иллюстраций к этому разделу. Рассмотрев их, можно заключить, что плетение кружев сохраняется до сих пор в южных областях Италии, где крестьянки плетут их на коклюшках. Плетеные изделия из Аbruцц и Калабрии отличаются наибольшим изяществом. Вышивка, распространенная во многих областях страны, обычно сохраняет традиционные местные особенности в расцветке, орнаментальных мотивах и технике. Чаще всего это вышивка крестом или филе.

V глава «Керамика и стекло» (стр. 205—264) посвящена керамическому производству. Стекло автор отвел лишь несколько фотографий.

Описание богатейших коллекций итальянской народной керамики следует признать наиболее четким и систематизированным разделом книги. Автор последовательно анализирует керамическую продукцию различных областей, подробно останавливаясь на характеристике отдельных форм сосудов, типичных для тех или иных центров художественного гончарства. Подробное перечисление местных форм сосудов и глубокий анализ их орнаментации дают ясное представление о том, какие формы сосудов типичны для всей страны, какие присущи лишь отдельным ее областям или же только некоторым ремесленным центрам.

Существенным недостатком этой главы является отсутствие четкого определения вида керамических изделий — майолики, фаянса, терракоты. Нередко один и тот же сосуд в разных местах главы определен по-разному. Тоски, к сожалению, не дает детального описания приготовления глины и способов изготовления сосудов, уделяя главное внимание орнаментике керамических изделий.

VI глава книги «Ковка железа, обработка меди, гербы, искусство моряков» (стр. 265—304) знакомит читателей с одним из древнейших видов итальянского народного ремесла — художественной обработкой металлов. Главные центры этого вида народного искусства находятся на севере страны. Для этнографа эта глава ценна тем, что из нее он узнает, какие предметы домашней утвари были широко распространены раньше и продолжают бытовать сейчас в итальянской деревне. Из железа изготавливаются главным образом художественно выполненные очажные подставки, ведра, кувшины, штампы для кондитерских изделий, орнаментированные сковороды, тазы, маслбойки и пр. Из меди делают богато орнаментированные подсвечники, кресты, масляные светильники и сосуды всевозможных форм.

В VII главе «Маски, театр и народные праздники» (стр. 305—324) автор рассматривает традиционные карнавалы маски, маски для широко распространенного в Италии народного театра «Commedia dell'arte» и марионетки для народного кукольного театра, до сих пор пользующегося огромной популярностью у итальянских крестьян и рабочих.

В VIII главе «Религия в произведениях народного искусства» (стр. 325—372) интересно описание небольших votивных картин (ex voto), выполняемых итальянцами для приношения в дар церкви. Этот обычай, восходящий ко времени древнего Рима, до сих пор широко распространен в разных слоях итальянского общества, особенно среди крестьянства.

IX глава «Народные эстампы» (стр. 373—436) воспроизводит печатную продукцию с изображениями самых разнообразных бытовых и культовых сцен в народном стиле. Следует отметить превосходное качество иллюстраций книги, дающих очень полное представление о предмете.

В конце книги приведена библиография основной литературы по этнографии и народному искусству Италии, список фамилий и местонахождение мастеров, продолжающих в своем творчестве народные традиции.

Монография Тоски — важная веха в научном изучении итальянского народного искусства и классификации его различных видов. Она дает цельное представление о многогранном и высокохудожественном творчестве талантливого народа Италии и прививает любовь к его замечательному искусству.

Книга является ценным научным и справочным пособием как для специалистов, так и для всех интересующихся жизнью Италии и итальянского народа. Было бы полезно перевести ее на русский язык.

Н. Красновская

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Henny Harald Hansen, *Some costumes of Highland Burma at the Ethnographical Museum of Gothenburg*, «Etnologiska Studier», 24, Göteborg, 1960, 81 стр.

В издаваемой Гетеборгским этнографическим музеем (Швеция) серии «Этнологические исследования» вышла новая работа Х. Хансен, посвященная одежде народов Горной Бирмы.

Работы Х. Хансен, интересные по приводимым материалам и выводам автора, привлекают также большим и оригинально оформленным иллюстративным материалом. Советским читателям хорошо известно ее исследование, посвященное сравнительному изучению одежды монгольских народов¹.

В рецензируемой работе, помимо остальных иллюстративных материалов, очень интересны чертежи, просто и наглядно показывающие покрой национальной одежды Горной Бирмы.

Объектом исследования является значащаяся в инвентаре Гетеборгского музея под № 35 33 коллекция предметов одежды, собранная в 1934 г. супругами Малэз (Malaise) у «двенадцати племен» Горной Бирмы (ныне автономная Шаньская область Бирманского Союза).

Пользуясь, очевидно, составленной самими собирателями описью коллекции, Х. Хансен не только перечисляет упомянутые 12 племен, но и классифицирует их по этнолингвистическому принципу. Неоднократно во введении, резюме и самом тексте работы она указывает: «12 племен — это: качин, мару, лису, интха и таунгью (таундже) тибето-бирманской языковой группы, ян-сэн и ян-лам мон-кхмерской языковой группы, и наконец каренские племена: скау (следует писать: «сгау» или «сгоо». — Г. С.), карены, таунту (т. е. «ба-оо», — Г. С.), карен-ни («красные карены», т. е. кая. — Г. С.), заеин и падаун, представляющие сиамо-китайскую языковую группу» (стр. 76).

В этой классификации, основанной на материалах ценза 1901 г., многое неточно и неверно. Так, например, без всяких оговорок смешивается происхождение и современная языковая принадлежность каренов и кая (кстати, самоназвание последних вообще не приведено, оно заменено устаревшим термином «каренни»); термин «мару», наряду с «качин» применен в качестве названия отдельной народности, тогда как это наименование подразделения народности качин (цзинпо). Нельзя также считать «интха» особым племенем: собранный нами в 1957 г. полевой материал убедительно свидетельствует, что интха — одно из подразделений собственно бирманцев, а их бытовые и языковые особенности — результат их пятисотлетней самоизоляции в районе топкого побережья озера Инле.

Неточности и отдельные ошибочные положения, встречающиеся в источниках, на которые опирается Х. Хансен в своем исследовании, отрицательно сказались и в тех разделах ее работы, где она касается истории одежды. Описываемая коллекция состоит из 67 предметов, подразделяемых автором на следующие группы:

1. Верхняя одежда, надеваемая через голову — 12 предметов (10 женских блуз-безрукавок и 2 плаща также без рукавов).
2. Верхняя одежда распахнутая — 10 предметов (6 жакетов, 2 кафтана, 2 кофты).
3. Одежда нижней половины тела — 25 предметов (17 юбок, 7 мужских штанов, 1 пояс).

¹ Н. Н. Hansen, *Mongol Costumes*, «Nationalmuseets Skrifter, Etnografisk Raekke», III, Copenhagen, 1950.